

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

МАРИ ВИ

НАСЛЕДИЕ ДРАКОНОВ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

КАЛЕНДАРЬ

- МАРТ: *месяц камелий/пробуждения*
- АПРЕЛЬ: *месяц азалий/лунного сияния*
- МАЙ: *месяц ирисов/пышных бутонов*
- ИЮНЬ: *месяц гортензий/пламенных рассветов*
- ИЮЛЬ: *месяц лаванды/огненных драконов*
- АВГУСТ: *месяц георгин/шумных морей*
- СЕНТЯБРЬ: *месяц роз/первых ветров*
- ОКТЯБРЬ: *месяц хризантем/звездного неба*
- НОЯБРЬ: *месяц кленов/алого сна*
- ДЕКАБРЬ: *месяц химонант/первого снега*
- ЯНВАРЬ: *месяц пионов/ледяных ветров*
- ФЕВРАЛЬ: *месяц слив/талых вод*

ПРОЛОГ

Восемь лет назад...

На островах Лойон, где в месяц лунного сияния цветут азалии, весь Дворец уже знал: спокойствия его обитателям не дожидаться никогда. Молчали коридоры, укутанные в мнимую покорность. А за дверями с журавлями в просторной светлой комнате творилось волшебство.

Принц-дракон осваивал магию, которая досталась ему по праву наследия. Из четырех стихий душа его откликнулась на безудержное пламя. Когда он призывал в себе огонь, его глаза вспыхивали алыми, золотыми и другими огненными оттенками. Ну а когда магия утихла, глаза Юншэна теплились, словно угольки в мягко догорающем очаге.

Учитель-наставник был как всегда строг к Принцу-дракону, обучал его премудростям магических способностей и не забывал об истории островов, которую он регулярно рассказывал юному наследнику.

— Когда-то островами Лойон правили драконы, — рассказывал учитель-наставник, пока пламя в руках Юншэна формировалось в небольшой шар. Это была тренировка на контроль, а потому размер шара не имел значения, главное — сосредоточен-

МАРИ ВИ

ность. — Однажды путешественники, державшие путь в далекие страны из Империи Кана, попали в сильный шторм, их так сильно отнесло от курса, что прибило к волшебным островам.

Пламя в руках Юншэна потрескивало, будто непокорное, желало вырваться да поскорее прыгнуть на деревянные перегородки и за мгновения сжечь всю молочно-белую, украшенную полетом драконов бумагу изысканной ширмы.

В воздухе пахло огнем и магией. Немного пряностью, немного сладостью. Наставник всегда говорил: пригрей пламя на своей груди и оно проявит ласку, словно прирученный зверь.

Юншэн расправил плечи. Удерживать пламя становилось все труднее, но в будущем Принц-дракон займет трон, его уверенность в собственных силах не подлежала сомнению.

Пламя играло на ярко-алом рекамэ¹ наследника, будто ожившими рисунками-драконами на одежде.

— Корабль разбился, но путешественники чудом остались живы, — продолжал свой рассказ учитель-наставник. — Лишь спустя время люди узнали, что это не была случайность. Молодой дракон водных глубин наблюдал, как грозовой дракон мечет молнии, и заметил несчастных, что угодили в шторм. Он-то и спас их всех.

Наутро, когда все пришли в себя, молодой дракон обернулся человеком и поприветствовал людей. Те, не зная островов, не стали возражать, ког-

---

¹ Рекамэ — традиционная одежда Империи Кана и островов Лойон. Женский вариант в пол, мужской — до колен, чуть ниже колен. Перевязывается поясом.

НАСЛЕДИЕ ДРАКОНОВ

да он пригласил их в дом и дал кров. Дракон был милостив, люди подумали и решили, что лучше им остаться у него...

Пламя закрутилось в вихрь, но лишь на миг — Юншэн пока не умел закручивать его в спираль. Но он пытался и с каждым разом у него что-то да получалось, хоть и краткой вспышкой, но спираль поднималась все выше. Юншэн улыбнулся очаровательной улыбкой, какой уже не раз покорял своих подданных, а потом услышал слабый звук. Он раздался со стороны коридора, будто кто-то разорвал бумагу...

— Тише! — Зашептала двенадцатилетняя Кисана, пытаясь подглядеть за тренировкой старшего названного брата сквозь маленькое отверстие.

Подобрав светло-розовые юбки длинного рекамэ, девочка пыталась не шуметь. Но младший Принц-дракон Хин, как всегда, начал толкаться, он хотел подглядеть за Юншэном первый. Упершись щекой к щеке, Хин усиленно боролся за право первенства с названной сестрой и, как всегда, победил.

— Если нас поймают, я скажу, что во всем виноват ты, — пригрозила Кисана, быстро оглядев коридор. Только солнечные лучи лились сквозь бумажные стены.

Часть Дворца, где занимался Юншэн, называлась Алыми покоями. Может быть, в честь огня, который продолжал подчинять Юншэн. А, может быть, здесь скрывалась другая история, которую Хин и Кисана еще не успели подслушать.

— Юный дракон водных глубин... — продолжал учитель-наставник, пока Юншэн вновь и вновь

МАРИ ВИ

пытался повторить вихрь. Старше своего брата Хина на три года, он выглядел почти как взрослый. Незрелость в нем выдавали юношеское лицо и иногда столь детские поступки: — Он был милостив и позволил людям остаться. Их было много, и подле замка они организовали поселение, целый поселок, где стали выращивать зерновые культуры, рис и прочее. Земли Лойона всегда были плодородными.

Пламя затрещало, словно фейерверк, искры разошлись в разные стороны и вспыхнули прямо перед дырой в бумаге, которую проделала Кисана. Она не видела, что происходило, только слышала звук. Зато Хин испугался, отшатнулся и, не удержавшись на ногах, рухнул на пол.

— Что стряслось? — Сама Кисана боялась заглянуть в комнату.

Несмотря на то, что они с названной сестрой были ровесниками, Хин выглядел чуть младше своих лет — он был слишком худым. Возможно, поэтому на его фарфоровом, идеально красивом лице всегда так сильно выделялись черные, словно ночь, глаза.

— Он это специально, — стиснув зубы и сжав кулаки, Хин попытался вскочить на ноги.

Сколько бы не стягивали его смольно-черные волосы заколками на затылке, две пряди, обрамляющие его лицо, всегда выбивались, стоило только дать им возможность вырваться. Непокорные, как и норы младшего Принца-дракона.

Кисана помогла Хину подняться. Он сердито расправил шоколадное рекамэ, украшенное оранжевыми драконами, и снова подошел поближе, чтобы

НАСЛЕДИЕ ДРАКОНОВ

подглядеть за тренировкой брата. Кисана вновь хотела заглянуть, но Хин нагло отпихнул ее и заглянул сам.

— ...и тогда дракон водных глубин поведал людям сказку, как им тогда показалось, — продолжал учитель-наставник, — о том, как давным-давно Первые драконы создавали острова. Им было нужно ровно столько островов, чтобы появились поля и леса, над которыми они могли бы летать, моря и океаны, в которые могли бы погружаться. Каждая стихия даровала силу и свободу.

Хину надоело наблюдать, он отстранился и Кисана наконец-то заглянула в комнату. Пламя, что потихоньку начинал разделять будто на несколько огненных шаров Юншэн, потрескивало совсем иначе. Словно покорилося, смирилося, что сегодня ему не вырваться и не сбежать.

— Но однажды... — Учитель-наставник прошелся вокруг Юншэна, и огонь окрасил в алые всполохи его седые, собранные в пучок волосы. — Один дракон нес Небесный нектар — источник для всего живого. Нектар должен был поддерживать жизнь и дарить ее, это было необходимо.

— Но на дракона стихии, что нес нектар, вдруг напал дракон разрушения. Сражение было ожесточенным, но быстрым. Дракон разрушения победил, а нектар пролился над землями Лойона, словно дождь. Драконы хотели его собрать, но сделать это было непросто.

Юншэн наконец-то разделил пламя на несколько огненных шаров, закружив их вокруг себя, словно в танце.

МАРИ ВИ

— Нектар скопился в естественных источниках, образовав подземные ключи и небольшие озера, но дабы защитить себя, он спрятался в далеких, высоких горах, расщелинах и впадинах. Добраться туда драконы могли, а вот собрать нектар — никак не удавалось.

Люди поняли, что это далеко не сказка. Им хотелось отплатить за доброту драконов, что приютили их на островах. Один смелый юноша вызвался помочь и собрать нектар. Для этого ему надо было оседлать одного из драконов и отправиться с ним на поиски. Но непросто пришлось юноше, ведь нет ничего сложнее, чем укротить дракона — непокорная воля зверя не хотела кому-либо подчиняться.

Но юноша не сдался, он был тверд характером, решителен и целеустремлен — ему удалось подчинить зверя. И так появился первый погонщик драконов.

— Дай посмотреть, — устав просто так стоять, Хин снова оттолкнул Кисану и заглянул в комнату.

Кисана растерла больное плечо и нахмурилась. Хоть Хин и хотел быть все время первым, постоянно толкал ее, он все же заботился о ней с ранних лет. Иногда он был хорошим братом, но к этому еще следовало привыкнуть.

— Знаешь, ты не обеднеешь, если научишься просить, а не приказывать, — заметила Кисана.

— Знаешь что...

Хин резко повернулся к названной сестре, но тут же замолчал. И так привычно светлое лицо побледнело еще больше, а Кисана с ужасом заметила надвинувшуюся на них тень...

НАСЛЕДИЕ ДРАКОНОВ

Они обернулись медленно, осторожно. Кисана и Хин сразу догадались кто это. За ними, словно мрачное средоточие всей тьмы, стоял Кинэ. Ему прочили самую непредсказуемую, наполненную приключениями судьбу, ведь, несмотря на молодость, он мог играючи победить любого воина, да даже целую толпу.

Но Король-дракон однажды объявил: «С сегодняшнего дня ты будешь охранять наследников!»

И как же Кинэ это не понравилось. Своими раскосыми темными глазами он всегда смотрел на Хина и Кисану словно на нашкодивших щенков. Отросшие уже до плеч волосы Кинэ упорно не желал закалывать, отчего у него всегда был немного дикий вид. И это лишь добавляло его и так безрадостному образу мрачности.

— Чего это вы тут делаете? — С трудом сдерживая гнев, грозно спросил Кинэ. — Разве у вас не урок сейчас?

Хин и Кисана и правда должны были обучаться у своего учителя-наставника, но стоило Кинэ отлучиться, сбежали. У стража были все причины их отчитать и наказать за непослушание. А уж как он отчитывал! Лучше бы просто заставил конюшни вычищать.

— Мы... — Отступив как можно дальше, Хин и Кисана во все глаза следили за мрачным Кинэ. Оправдаться пыталась Кисана. — Мы...

Но тут Кинэ прищурился и стало ясно: что бы девочка ни сказала, все будет впустую. Поэтому она незаметно подобрала свои юбки, набрала в грудь побольше воздуха и...

— Хин, беги! — Успела выкрикнуть Кисана.

Но Хин, как обычно, уже толкнул ее в сторону и побежал сам. Кисана решила, что это попытка рассредоточиться, и побежала в другую сторону. Кинэ что-то невнятно рявкнул, метнувшись то за Хином, то за Кисаной, но девочка уже не оглядывалась, она бежала по длинным коридорам Дворца.

Мелькали лучи солнца, сменялись повороты, появлялись на пути слуги — но Кисана продолжала бежать без остановки. Все дальше и дальше. В какой-то момент она услышала за спиной Кинэ, его сдержанную, насколько возможно, ругань, летевшую ей вслед, но девочка лишь улыбнулась и побежала быстрее.

Вот этот момент, когда кровь бежит быстрее, а вся гонка превращается в полосу препятствий. Отскочить в сторону от подносов с едой, которые несут слуги, нырнуть под них и пробежать между стражниками, сменяющими посты, вырваться на улицу и мчаться по длинной веранде и чуть не столкнуться со служанками — Кисана хохотала в голос от переполняющей ее радости.

— А ну стой! — По голосу было ясно: Кинэ рядом.

Тогда Кисана пробежала еще немного по веранде, затем остановилась и выпрыгнула через арку в Сад камней.

Под ногами зашуршала галька, она слышала, как Кинэ набирает скорость. Он схватит ее и обязательно потащит обратно на занятия. Но там, в душной, пропитанной знойным солнечным светом комнате, учитель-наставник будет рассказывать скучные вещи, от которых Кисана быстро захочет спать.

Но сейчас — сейчас настоящее приключение. И Хину, несмотря на его сложный характер, это приключение тоже очень нравилось.

Кисана резвой птичкой неслась по Саду камней, едва касаясь земли. Судя по тому, как хрустнула галька за спиной, Кинэ споткнулся. Мог ли он догнать девочку? Мог. Хотел ли он? Возможно. Но непринятие своего нового статуса все еще заставляло его притормаживать, в то время как он мог бы схватить обоих непосед и притащить их в ученическую комнату.

Кисана свернула дважды, прежде чем цепкая рука схватила ее за рекамэ и резким рывком потянула в комнату. Бумажная дверь медленно закрылась, а Хин, спасший ее, быстро отпрянул вместе с сестрой. Они затаились у дальней стены, прислушиваясь. Фигура воина, которая была не кем иным, как Кинэ — его бы они узнали даже по шороху шагов, — пробежала мимо. Но он вдруг остановился.

Кисана зажала рот рукой, Хин стиснул зубы и напрягся, будто готовился к прыжку. Он все еще держал рукав Кисаны — еще чуть-чуть и ткань бы треснула. Сердце бухало в ушах, не успокаивалось, но надежда на спасение, казавшееся таким близким, разбилась о скалы очевидности — Кинэ лучший в своем деле, он прекрасный охранник наследников. Пусть он этого и не желал.

Дверь отъехала в сторону и мрачный Кинэ смерил детей ледяным, осуждающим взглядом. Это длилось секунды, но все и так было ясно.

— Живо на занятия! — прикрикнул Кинэ и им ничего не оставалось, кроме как побежать к учителю-наставнику.